

CZU: [316.346.2-055.2:331.5]:614.4(478)
DOI: <https://doi.org/10.53486/icspm2022.32>

**TO THE ISSUE OF INCREASING GENDER INEQUALITY IN THE
SOCIO-ECONOMIC CONSEQUENCES OF THE COVID-19 PANDEMIC
К ВОПРОСУ УСИЛЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА В СФЕРЕ
СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ ПАНДЕМИИ
COVID-19**

ЛЕВИТСКАЯ Алла

ORCID: 0000-0002-0520-805X

Доктор хабилитат экон. наук, профес. унив., КГУ, г. Комрат, РМ

ЯНИОГЛЮ Надежда

ORCID: 0000-0003-1784-3824

Доктор экон. наук, конф. унив. КГУ, г. Комрат, РМ

Abstract. The consequences of the COVID-19 pandemic have negatively affected the economic downturn in many countries, exposing the socio-economic vulnerability of women and the relevance of gender disparity issues. This is expressed in the pay gap, equal access to finance, full employment opportunities and access to digital opportunities. This study of the impact of the pandemic on gender equality focuses on statistics relating to the problems of women's informal employment, the high volume of unpaid work performed, employment in less paid sectors more affected by quarantine measures.

Key words:

Последствия пандемии COVID-19 негативно повлияли на спад экономики многих стран, обнажив социально - экономическую уязвимость женщин и актуальность проблем гендерного диспаритета. Это выражено в разрыве в оплате труда, отсутствии равного доступа к финансам, возможности полной занятости и ограниченном доступе к цифровым технологиям.

Данный анализ исследований, посвященных влиянию пандемии на гендерное равенство, сфокусирован на статистических данных, касающихся проблем неофициальной занятости женщин, высоком объеме выполняемой ими неоплачиваемой работы, трудоустройстве в менее оплачиваемых отраслях, в большей степени пострадавших от вынужденных карантинных мер.

Распределение по секторам экономики показывает более высокую долю женщин, занятых в менее оплачиваемых сферах экономической деятельности: как NORECA (71,8%), финансовое посредничество и страхование (72,1%), образование (82,2%), здравоохранение и социальная помощь (80,2%), культурные мероприятия и досуг (59,9%) [1]. Поэтому в период пандемии и вынужденного введения карантинных мер, которые повлекли за собой закрытие

многих предприятий сектора НОРЕСА, прежде всего пострадали женщины, трудоустроенные, в основном, в данном секторе.

Увеличение обязательств по уходу за детьми, в связи с вынужденными каникулами или переходом на онлайн занятия в школах, повлияло на необходимость адаптации к новым условиям обоих родителей. Пандемия также показала, что далеко не все родители справились с возросшей угрозой бедности из-за ограничения передвижения и, как следствие, сокращения сезонной миграции. На фоне данных негативных факторов возрос уровень бытового насилия. Данное явление было названо «теневой пандемией» и, если до пандемии показатели в странах Восточной Европы достигли максимального уровня в 17% от всего количества подвергшихся насилию женщин, то в период пандемии данный показатель по Республике Молдове вырос до 46% и стал максимальным в данной группе стран [2].

Также пандемический спад затронул прежде всего родителей, воспитывающих детей в одиночку, которые составляют пятую часть от всего количество семей в Молдове [3]. Подавляющая часть родителей одиночек (99%) - это женщины, которые вынуждены сократить предложение на рынке труда и, как следствие, сталкиваются с проблемой снижения уровня доходов и нехватки средств для содержания детей.

Анализ гендерного разрыва в оплате труда как доли разницы между средним валовым месячным заработком мужчин и женщин в среднем валовом месячном заработке мужчин, выраженного в процентах *показал, что женщины зарабатывают в среднем на 14% меньше мужчин [4]. Причем, самые большие расхождения в доходах женщин и мужчин наблюдаются в финансовой деятельности, сферах информации и коммуникаций, промышленности.*

Рисунок 1. Гендерный разрыв в оплате труда по видам экономической деятельности, (2020 г.)

Источник: составлено авторами на основе данных: Statistica gender.

URL: <https://statbank.statistica.md/>

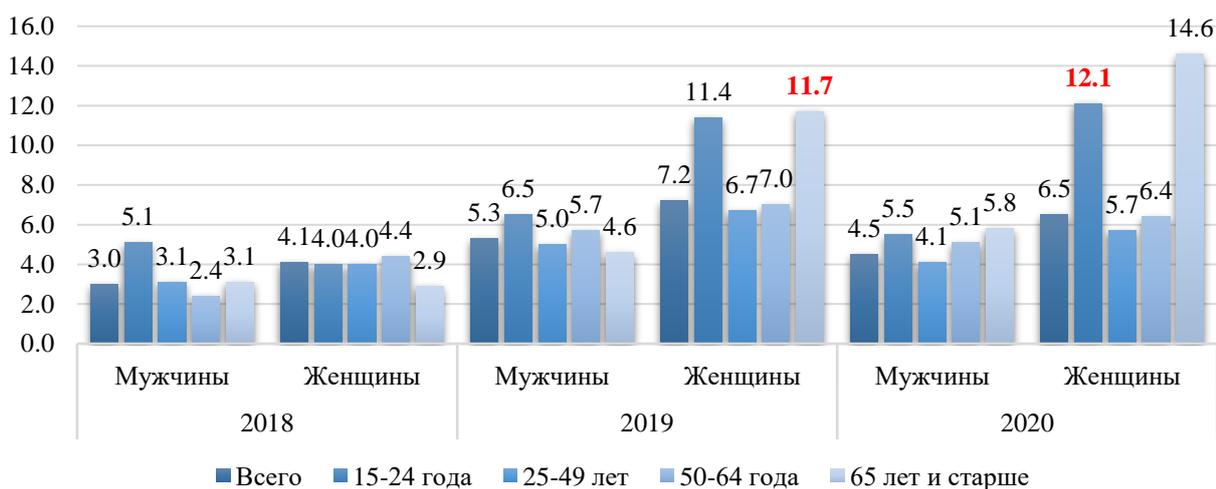
Это связано с большей долей занятых мужчин в указанных сферах на руководящих должностях, отсутствием необходимости в неполном рабочем дне по причине ухода за детьми и нуждающимися в уходе родственниками в силу устоявшихся гендерных стереотипах о традиционном «женском» и «мужском» разделении обязанностей в семье. Вследствие этого в последние года гендерный разрыв в оплате труда женщин составил около 1100 леев, пенсионный разрыв составил 33% (более 3000 леев) [5].

В большинстве видов экономической деятельности женщины имеют более низкие заработки, чем мужчины, в 2020 году наибольшие различия были зафиксированы по видам деятельности: финансовые и страховые - на 44,6% (более 8000 леев) меньше; информация и связь - на 38% (около 7000 леев) меньше; здравоохранение и социальная помощь - на 23,3% (рисунок 1).

Усредненное значение доли официально трудоустроенных женщин составляет 48,7% от общего количества женщин трудоспособного возраста и напрямую зависит от наличия детей в возрасте до 16 лет. Так, уровень занятости женщин, в возрасте от 25 до 49 лет, имеющих ребенка в возрасте до 16 лет составил 49,7%, а для женщин не имеющих детей – 59,6% [6]. Это явление получило название «налог на материнство», тогда как матери с детьми по логике цивилизованного общества должны иметь больший доход для

поддержания достойного уровня жизни своих детей. По данным НБС РМ 97% женщин неактивны на рынке труда по причине наличия семейных обязанностей и всего 3% мужчин упомянули семейные обязанности в качестве причины их бездействия.

Также необходимо отметить, что женщины в большей степени, чем мужчины заняты неполный рабочий день, что влечет за собой рост расхождений в уровне доходов. Рост данного разрыва особенно заметен в период пандемии с 2019 года: количество незанятых полный рабочий день возросло почти в 3 раза с 4% до 11,4% в 2019 году и до 12,1% в 2020 году (возрастная категория 15-24 года); с 4,6% до 11,7% в 2019 году и до 14,6% в 2020 году (возрастная категория 65 и старше) (рисунок 2).

Рисунок 2. Доля лиц, занятых неполный рабочий день, по полу, возрастным группам и семейному положению, 2020 гг.

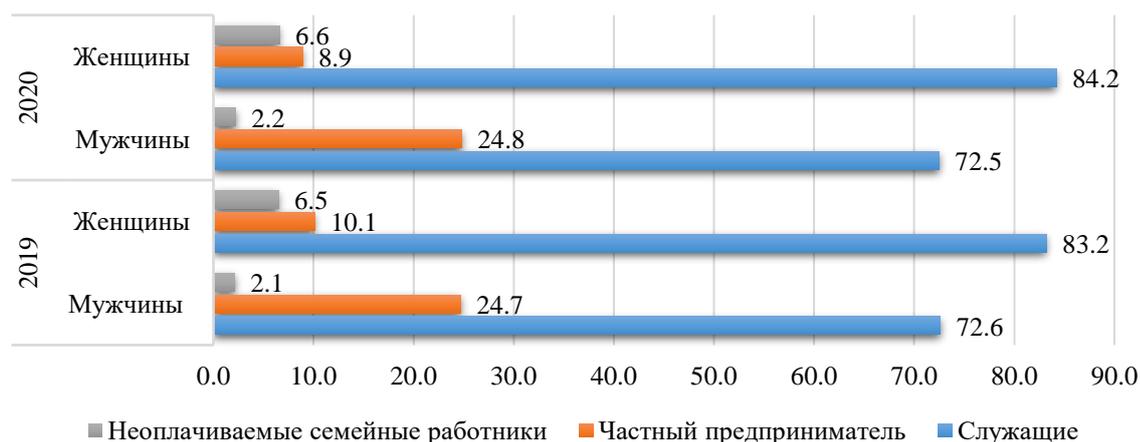
Источник: составлено авторами на основе данных: *Statistica gender*.

URL: <https://statbank.statistica.md/>

Существует две категории лиц с неполной занятостью: те, кто хотят работать полный рабочий день, но в силу определенных причин не могут реализовать данное желание и те, кто работали меньший период времени добровольно. Во втором квартале 2021 года 33% женщин перешли на дистанционную работу (в сравнении с 14% мужчин) и одновременно увеличили количество часов неоплачиваемой работы по дому.

Доля женщин, перешедших на неполный рабочий день, составила на 16% больше, чем аналогичный показатель для мужчин. Доля женщин, пострадавших в период карантинных мер – 60,5% от общего числа оставшихся без работы, в то время как мужчин – 39,5% [7]. Анализ занятости по профессиональному статусу и полу иллюстрирует большее предпочтение женщинами оплачиваемой работы и формальной занятости.

В 2020 году 84,2% от общего количества работающих женщин заняты в качестве служащих. У мужчин данный показатель составил 72,5% (рисунок 3). В качестве неоплачиваемых семейных работников доля женщин составила 6,6%, мужчин – 2,2%. Количество занятых мужчин в качестве частных предпринимателей составило 24,8%, женщин в 3 раза меньше - 8,9% [6].

Рисунок 3. Структура занятого населения по профессиональному статусу и полу, 2019-2020 гг.

Источник: составлено авторами на основе данных: Statistica gender.

URL: <https://statbank.statistica.md/>

Помимо этого, необходимо отметить высокий процент неформально занятых, которые, как правило не имеют гарантий социального обеспечения и страхования. Чаще всего женщины неформально заняты в сельском хозяйстве, торговле сельхозпродукцией на стихийных рынках, предоставлением швейных и парикмахерских услуг и др. Режим изоляции остановил подобную деятельность и, наряду с отсутствием государственной поддержки, приблизил людей к черте бедности. По прогнозам Организации Объединенных Наций в результате ограничений, обусловленных пандемией и экономическими последствиями относительная бедность в неформальном секторе вырастет с 34 до 80% [8].

Выводы.

Таким образом, негативное воздействие пандемии показало те гендерные разрывы, которые существовали и ранее, но особенно обострились в период пандемии и отразилось на женщинах, которые:

- трудоустроены, в основном, в малооплачиваемых секторах, на менее оплачиваемых (подчиненных) должностях наиболее пострадавших от введения карантинных мер;
- вынуждены были сократить рабочее время по причине возросшей необходимости ухода за детьми, что особенно отразилось на одиноких матерях (более 90% от всего числа одиноких родителей);
- вынуждены увеличить количество неоплачиваемой работы по дому, в связи с возросшей необходимостью ухода за родными (около 40% женщин выполняли менее оплачиваемую работу);
- менее социально защищены вследствие высокого уровня занятости в неформальном секторе, работа которого была заблокирована карантинными мерами;
- вследствие обладания меньшими материальными и финансовыми активами и сбережениями при снижении доходов становятся более уязвимыми перед лицом финансовых затруднений и нищеты;
- подвергались бытовому насилию (со стороны интимного партнера), уровень которого возрос в период карантинных мер вследствие пандемии до 46%.

Рекомендации.

Для смягчения негативного влияния последствий пандемии необходимо предпринять ряд мер, а именно: контролировать внедрение государственных мер в рамках реализации гендерно-чувствительной политики; создать прочную основу для устранения всех форм дискриминации в отношении женщин на рынке труда; развить механизмы, обеспечивающие баланс между профессиональной деятельностью и личной жизнью; расширить доступ населения к социальным услугам, позволяющим уменьшить количество неоплачиваемой

работы; инвестировать в развитие системы по уходу за детьми; развивать и внедрять программы, обеспечивающие финансовую грамотность и доступ к финансовым ресурсам женщинам – предпринимателям, особенно пострадавшим от пандемии.

Библиография:

1. Статистический портрет женщин и мужчин в Республике Молдова URL: (<https://statistica.gov.md/newsview.php?l=ro&idc=168&id=6934>)
2. OECD, Gender, Institutions and Development Database. URL: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=GIDDB2019>
3. Discussion Paper No. 198 Project A 03 This Time It's Different: The Role of Women's Employment in a Pandemic Recession Titan Alon 1 Matthias Doepke 2 Jane Olmstead-Rumsey 3 Michèle Tertilt 4 August 2020.
4. Raport analitic privind participarea femeilor și bărbaților în activitatea de antreprenoriat URL: https://statistica.gov.md/public/files/publicatii_electronice/Antreprenoriat_feminin/Antreprenoriat_Femei_Barbati_2020.pdf
5. Statistica gender (<https://statbank.statistica.md/>)
6. Portretul statistic al femeilor și bărbaților în RM. URL: <https://statistica.gov.md/newsview.php?l=ro&idc=168&id=6934>
7. Childcare, women's employment and the impact of COVID-19: the case of Moldova. URL: https://unece.org/sites/default/files/2021-11/Childcare_WE_Covid-19_Moldova.pdf
8. ILO (2020), COVID-19 crisis and the informal economy. URL: [wcms_743623.pdf \(ilo.org\)](https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-/media/ilo-press/publications-and-media-products/2020/05/wcms_743623.pdf)